

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ 4.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1908.

Рис. Е. Ващенко.

И свергли старыхъ идоловъ и воздвигли Гучкова Александру и честили его какъ древлѣ бога Ярилу о Красную Горку.

Рис. Бордье.

Пріятно раскуривая
Македонскую сигару,

отдыхать въ ожиданіи
грядущихъ событій.

Стихи о прекрасной Дамѣ то бишь Думѣ, къ Александру Блоку никакого отноше- нія не имѣющей.

«...а всё это потому, ежели на кото-
рыхъ выборахъ депутатовъ настоя-
щихъ избирають, то начальство,
значить, такіе выборы безо всякихъ
снисхожденіевъ кастрируетъ...
(Изъ рѣчи т. мутараканца).

Всѣ печальны, всѣ угрюмы,
Безнадежно смотрять въ даль,
Гдѣ сквозь черную вуаль
Чуть замѣтень контуръ Думы...
«Октябри» и тѣ—унылы—
Потускнѣлъ ихъ «ясный» взглядъ,
Хоть за Думой и слѣдятъ,
Но не вѣрятъ въ ея силы...
И лишь только «патріоты»,
Простаки да тугоумы
Отъ «кастрированной» Думы
Плодотворной ждуть работы...

Ignis Fatuus.

У заутрени.

Спенка.

(Заутреня въ свѣтской церкви. Въ церкви идетъ
служба; за церковью въ гостиной нарядная публика.
Разговоръ ведется полупшепотомъ).

Молодая дама (мужу). Непремѣнно въ буду-
щемъ году перейду въ католичество.

Мужъ. Что?!

Молодая дама. У католиковъ въ церкви всегда
сидять, а у насъ только на заутрени.

Генераль (среднихъ лѣтъ). Люблю я эту
службу... Настроеніе знаете... этакое... торжественное.

Генераль (преклоннаго возраста, разсѣянн).
Да, да... А вы слышали Ивану Петровичу Бѣлаго Орла
дали?.. И за что?..

Генераль (среднихъ лѣтъ). Слышалъ—и былъ
пораженъ...

Гвардеецъ (хорошенькой барышнѣ). Скоро-ли
все это кончится?

Барышня. Еще только началось.

Гвардеецъ. Начинали бы прямо съ конца.

Барышня. Какъ это?

Гвардеецъ. Спѣли-бы Христось Воскресе—всѣ бы цѣловаться стали и домой разговляться. А то тянутъ-тянутъ... И кому это нужно!

1-я пожилая дама. ...И когда же свадьба?..

2-я пожилая дама. На красную горку. А потомъ за границу.

Молодая дама (изящному молодому человѣку). Измѣнить мнѣ... и когда-же?.. На страстной недѣлѣ?!.. Какъ тебѣ не стыдно!..

Молодой человѣкъ. Хочешь, на Святой я буду святымъ?..

1-й подростокъ. Еще два года и со мной мужчины будутъ цѣловаться по настоящему.

2-й подростокъ. Напрасно ты думаешь. Для этого нужно выйти замужъ.

Лицеистъ. Чортъ возьми! Вчера два часа у этого толстопузаго сидѣлъ, чтобы онъ экипажъ прислалъ.

Правовѣдъ. А сколько ты ему долженъ?

Лицеистъ. Но онъ-то *долженъ* понимать, что честь мундира не позволяетъ мнѣ визиты на извозчикѣ дѣлать?

1-й молодой человѣкъ. И тебѣ не жалко было 12 р. за яйцо заплатить?

2-й молодой человѣкъ. Ничего. Скоро все вернется сторицею.

Мужъ. А не поѣхать-ли намъ домой?

Жена. Еще кажется не кончилось. Развѣ ты ѣсть хочешь?

Мужъ. Мундиръ подъ мышками жметъ.

1-я молодая дама. Посмотри на М-me Z. Мужъ получаетъ 200 р. а какое платье!.. Откуда?..

2-я дама (пожавъ плечами). Чудо...

Маленькая дѣвочка (громко). Мама, а гдѣ-же Христось?..

Мать (оправляя смявшееся кружево, разсѣянно). Тише!.. Его нѣтъ здѣсь..

Нескромный.

„С. Р. Н.“

Шутить не прочь подчасъ природа

И потому то въ этотъ годъ

Союзу русскаго народа

Она дала повсюду ходъ.

Театра грязными руками

«Союзъ» коснулся безъ стыда...

Пусть мы богаты дураками—

Но слушать ихъ—совсѣмъ бѣда!

Лѣвый.

* * *

— Для чего вы держите лакея? Вѣдь ему нечего у васъ дѣлать.

— А кто-же будетъ говорить посѣтителѣмъ, что меня нѣтъ дома?

„Кустаръ“.

Изъ джебхика чиховхика.

Я—чиновникъ по призванію, «идейный» чиновникъ, если можно будетъ такъ выразиться. Я—наиболѣе уравновѣшенный, мыслящій, преданный долгу чиновникъ. Но, оглядываясь на мое прошлое, я не нахожу ничего, что могло-бы хоть немного скрасить мое печальное существованіе...

Черезъ два дня.

Сегодня произошло одно обстоятельство, которое глубоко потрясло меня. Онъ сказалъ мнѣ сегодня, что скоро меня порадуетъ». Не смѣя вмѣшиваться въ дѣла начальства, я не спросилъ Его, чѣмъ Онъ меня порадуетъ. Коллега Мейеръ находился очень близко отъ насъ и слышалъ эти слова. Я отлично замѣтилъ, какъ онъ ехидно улыбнулся. Этотъ человѣкъ находить сатанинское наслажденіе отравлять мнѣ самыя пріятныя минуты (по счастью у меня таковыхъ бываетъ немного!)

Недавно, наприимѣръ, шла рѣчь о приказѣ принять мѣры «для возстановленія въ народѣ авторитета власти и началь нравственности». вмѣсто того, чтобы проникнуться уваженіемъ къ этому благому начинанію, онъ внезапно повернулся ко мнѣ и сказалъ:

— Можетъ быть вы объясните мнѣ, что это за шарлатанство?

Если-бы это случилось не въ канцеляріи, а въ частной квартирѣ,—я упалъ-бы въ обморокъ.

Черезъ три дня.

Вчера Онъ прошелъ черезъ канцелярію и сдѣлалъ такое движеніе, какъ если-бы хотѣлъ похлопать меня по плечу. Но Онъ не зашелъ такъ далеко, а только сказалъ многозначительно:

— Пишите поприлежнѣе, господа!

— «Во вѣки вѣковъ, аминь!» — сказалъ Мейеръ, когда Онъ удалился. И съ такими-то людьми я нахожусь въ канцеляріи!

Черезъ день.

Нѣтъ, рѣшительно, коллега Мейеръ какой-то подозрительный человѣкъ... Когда сегодня было объявлено о подавляющемъ большинствѣ оппозиціонныхъ голосовъ на выборахъ, онъ сказалъ только:

— На здоровье!

— Развѣ вы немножко социалистъ? — рѣзко спросилъ я. (Мнѣ хочется выяснитъ, что это за человѣкъ).

— Я? — возразилъ онъ.—Я пою, какъ птичка, живущая на вѣткѣ...

И видя, что я удивленно посмотрѣлъ на него, онъ добавилъ:

— Изъ Гете.

Черезъ три дня.

Бомба (если только я осмѣливаюсь примѣнить это слово)—бомба брошена!

Сегодня Онъ потребовалъ меня въ свой кабинетъ и приказалъ сѣсть. Я присѣлъ слегка, на кончикъ стула.

— Скажите пожалуйста,—началь Онъ—интересуетесь-ли вы литературой?

Я знаю, какого «они» мнѣнія объ этихъ вещахъ, а потому, конечно, отвѣтилъ:

— Ни капли, Ваше пр—во.

— Но можетъ быть современной литературой?

— Еще того меньше, Ваше пр—во.

— Хорошо,—ласково сказалъ Онъ.

— Очень хорошо. Вы очень исправны. Мы рѣшили назначить васъ на должность цензора.

Я былъ взволнованъ до глубины души. Величина оказаннаго мнѣ вниманія, а также значеніе предстоящаго мнѣ дѣла съ необыкновенной ясностью представились передъ моими глазами.

Я искалъ словъ для выраженія своихъ чувствъ, но не могъ придумать ничего, кромѣ пошлой фразы:

— Вы останетесь мною довольны, Ваше пр-во.

— Надѣюсь,—послѣдовалъ отвѣтъ. Затѣмъ Онъ далъ мнѣ соотвѣтственный указанія относительно предстоящей мнѣ дѣятельности. Удивительный человѣкъ! Онъ говоритъ о труднѣйшихъ вопросахъ такъ, какъ будто бы это были простѣйшія вещи въ мірѣ. У Него все взвѣшено, рѣшено, обдуманно. Рѣчь его течетъ, какъ масло, — лучше сказать — какъ благовонное масло...

Онъ говорилъ мнѣ:

— Наши руководящія точки зрѣнія вамъ, вѣроятно, извѣстны: правда, добро и красота. Больше ничего. Все остальное просто вычеркивается. Наша задача — обуздать искусство, Тушить огонь. Вырывать плевелы. Искусство хорошо только тогда, когда оно умѣрено и усовершенствовано трезвымъ умомъ. Всѣ эти г.г. писатели—люди, не получившіе регулярнаго образованія, лишены нравственныхъ устоевъ — естественно тяготеютъ къ самымъ дикимъ выходкамъ.

И вотъ тутъ-то мы,—занимающіе болѣе высокое положеніе—должны принять противъ этого мѣры и выбросить всѣ плевелы вонъ, вонъ, вонъ!

(Господи, какъ Онъ говоритъ!)

— Не давайте обмануть себя гладкимъ слогомъ и аллегоричностью сюжета,—продолжалъ Онъ.

Доискивайтесь всегда самой сути. По счастью, у насъ есть правила, касающіяся того, что мы должны считать правдой, добромъ и красотой. Правда, добро и красота—это то, что мы этимъ именемъ называемъ. То что высказываютъ по этимъ вопросамъ г.г. писатели — это не болѣе какъ частныя взгляды отдѣльныхъ подданныхъ, которые могутъ быть не приняты во вниманіе правительственными органами власти. Такимъ образомъ я, резюмируя сказанное, повторяю: Правда, добро и красота—все остальное—вонъ!!

— Благодарю Васъ, Ваше пр-во, проговорилъ я, глубоко растроганный.—Я запомню эти золотыя слова.

Онъ отпустилъ меня и на этотъ разъ дѣйствительно потрепалъ по плечу.

И вотъ—я—цензоръ!..

Лучшаго положенія для того, чтобы выказать свое развитіе не существуетъ... И пусть только попадутся мнѣ г.г. писатели!

Когда я пришелъ въ канцелярію, я рассказалъ обо всемъ коллегѣ Мейеру. Я сообщилъ ему о томъ довѣріи, котораго я удостоился.

Онъ же отвѣтилъ мнѣ на это:

— «Отче Нашъ, иже еси на небесѣхъ».

И когда я спросилъ его, что значить это замѣчаніе, то онъ сказалъ, что это вовсе не «замѣчаніе», а начало общеизвѣстной молитвы.

Черезъ три мѣсяца.

Теперь я совсѣмъ освоился съ дѣломъ цензора. Предписаніе, вычеркиваніе, запрещеніе, затрудненіе, пресѣченіе..

«Дуетъ суровый вѣтеръ» написала одна оппозиционная газета.

«Суровый вѣтеръ»—это я. Я—дую...

Вырывайте съ корнемъ плевелы сказалъ Онъ мнѣ...

— Я—вырываю.. Третьяго дня Онъ опять потрепалъ меня по плечу.

Черезъ два дня.

Сегодня Онъ сказалъ мнѣ съ многозначительной улыбкой:

— Вамъ доставятъ скоро одну вещьцу, на которую я совѣтую Вамъ обратить особенное вниманіе. Кажется, что-то изъ римской исторіи...

Понимаю. Особенное вниманіе и улыбка... Это значить—не зѣвай!

Черезъ пять дней.

Вотъ она. Написана на пишущей машинкѣ. «Тиверій». Стихи. Значить — гладкій слогъ и аллегоричность сюжета. Посмотримъ.

Выводить на сцену тирановъ... Это въ наше-то время упадка авторитета!..

А дальше Тиверій, обращаясь къ Лавиніи (она ему не жена, а...) говоритъ: „Сними свое покрывало, о дѣва!“

Отлично знаю, что подразумеваютъ г.г. писатели подъ словами: „снять покрывало“. Я наложу на эту вещь запрещеніе въ виду ея безнравственности и вредныхъ тенденцій...

Недаромъ Онъ совѣтовалъ обратить на нее особенное вниманіе.

На другой день.

Я показалъ эту вещь коллегѣ Мейеру. Онъ прочелъ нѣсколько страницъ, затѣмъ потеръ одинъ листъ между пальцами и сказалъ:

— Слишкомъ твердо.

Сначала я его не понялъ, но потомъ отъ души посмѣялся. Въ сущности коллега Мейеръ—преостроумный человѣкъ...

Черезъ три дня.

Все кончено. Я погибъ. „Тиверій“ меня погубилъ.

Какъ все это было?!

Началось съ того, что Онъ позвалъ меня въ свой кабинетъ.

— Ну,—спросилъ Онъ меня, ласково улыбаясь, — читали вы „Тиверія“? Что вы о немъ скажете?

И вотъ я началъ: плоха въ художественномъ отношеніи, политически опасна, безнравственна и въ концѣ концовъ... (нѣтъ, я сойду съ ума послѣ этого!) въ концѣ концовъ я повторилъ остроту коллеги Мейера, разумѣется, выдавъ ее за свою.

Онъ поблѣднѣлъ, всталъ и сказалъ мнѣ:

— Такъ. Но вы ошибаетесь. „Тиверія“ написалъ я. До свиданія. Я вышелъ. Коллега Мейеръ взглянувъ на меня, спросилъ, что со мной случилось.

Я рассказалъ ему все.

Но онъ совсѣмъ испорченный человѣкъ...

Когда я кончилъ, онъ сказалъ мнѣ:

— Выпейте воды.

С. Н.

Рис. Бордье.

— Послушай! одинъ изъ твоихъ мастеровъ умеръ, ты конечно пойдешь на похороны.

— Зачѣмъ! а когда я умру онъ на мои пойдеть?

А. Кудряков

Рис. К.

— Полсотельный билетъ за праздники на книжку положила... На Красную Горку въ деревню ѣду —
мать писать женихъ сватается...
— Уѣзжай скорѣе, а то все приданое твой Гришка пропьеть...

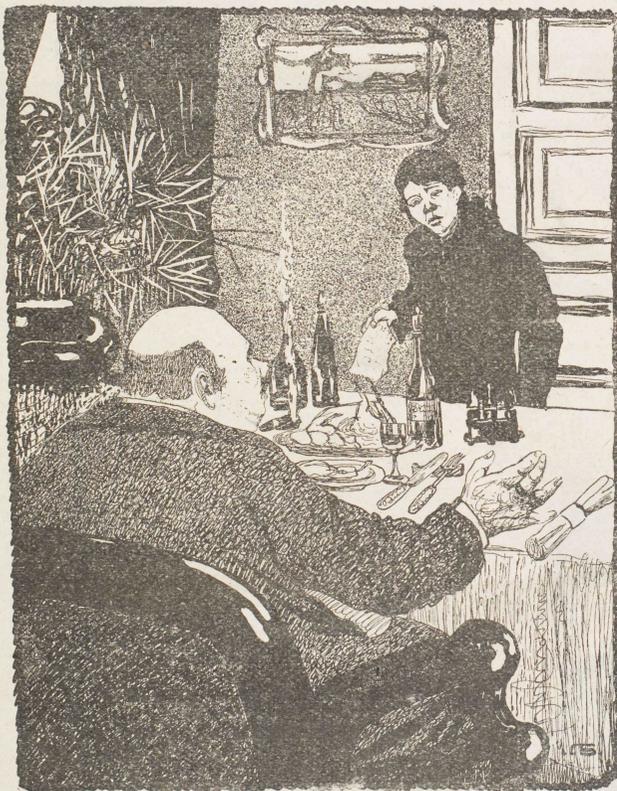
Октава.

Потонувшій «Архангельскъ» выкрашенъ заново и подъ именемъ «Невки» совершаетъ рейсы по Невѣ. (Изъ газетъ.)

Много есть нынѣ людей, что въ чуда возможность не вѣрятъ, Столь загрубѣвши душой средь омота лжи и порока. Въ мірѣ источникъ чудесъ во вѣки вѣковъ не изсякнетъ Будутъ твориться они на зло близорукимъ невѣждамъ. Былъ у купца пароходъ «Архангельскомъ» нѣкогда звали, Въ прошломъ году потонулъ, сгубивши немало народа. Нынѣ—о чудо!—воскресъ и названный именемъ «Невки.» Дерзко плыветъ по волнамъ по волѣ купчины Щитова.

Нео-классикъ.

Рис. Борды.

— Ваше—ство! Позвольте получить по счету за молоко—я уже шестой разъ прихожу.

— Какъ хочешь, а у меня сейчасъ денегъ нѣтъ!

— Денегъ нѣту, а индѣйку ѣдите!

— Да ты пойми дуракъ! Не на что было ее кормить—вотъ я ее и ѣмъ.

Ужасныя пятна.

Моя жена ужасно боится всего, что касается ея здоровья. Однажды прихожу я домой и застаю ее въ слезахъ, стонущую и рыдающую. Молча показываетъ она мнѣ свою руку на которой горятъ три красныхъ пятна. «Комариные укусы!» говорю я. Она возмущается. Въ этихъ пятнахъ видитъ она симптомы ужасной болѣзни, по меньшей мѣри кори. Я тотчасъ же долженъ былъ телефонировать ближайшему врачу. Онъ пришелъ черезъ двѣ минуты, осмотрѣлъ руку и покачалъ головой. «Вы позвали меня какъ разъ во время». Сказалъ онъ. Моя жена поблѣднѣла и схватилась за сердце. Изъ ея сверкающихъ глазъ былъ брошенъ на меня взглядъ полный тяжелаго упрека. Я былъ смущенъ. Что было-бы если-бъ еще немного подождать, подумалъ я. Когда же я произнесъ серьезно и озабоченно: «Да?»—«Да», продолжалъ молодой врачъ, «двѣ минуты позже и отъ этихъ пятенъ ничего бы уже не осталось.....»

S.

* * *

— Смотри, милый... вонъ тамъ сияетъ звѣзда нашего счастья!

— Профессоръ астрономіи. Ты ошибаешься, дорогая. Это—альфа изъ Малой Медвѣдицы.

У фотографа.

— Съ моимъ аппаратомъ что-то случилось... Не можете ли вы придти завтра?

— Ну вотъ... а я только что сдѣлала счастливое лицо!

Изъ дневника невѣсты... Было чудное, майское утро... Солнце страстно цѣловало землю, а „онъ“—меня.

Чудо - пушка.

То не выдумка, не утка,
Не реклама и не шутка:
Безобразовъ не игрушку
Изобрѣлъ, а чудо - пушку.
Эта пушка такъ стрѣляетъ,
Что невольно удивляетъ:
Въ ней нѣтъ пороха нисколько
Фокусъ есть какой-то только...
Въ ней лишь сила наговора
Дастъ такую мощь напора,
Что снарядъ въ пятьсотъ пудовъ
Вылетаетъ безъ трудовъ
И сшибетъ любую цѣль
Хоть за тридевять земель.
Всѣхъ, понятно, удивляетъ
Чудо-пушка какъ стрѣляетъ.
Но детали всѣ—секретъ,
Ихъ пока не знаетъ свѣтъ
Но Руси какая честь,
Что такія пушки есть!
Не сыграй, судьба, лишь шутку,
Превративши пушку въ утку.

Храбрый Россъ.

* * *

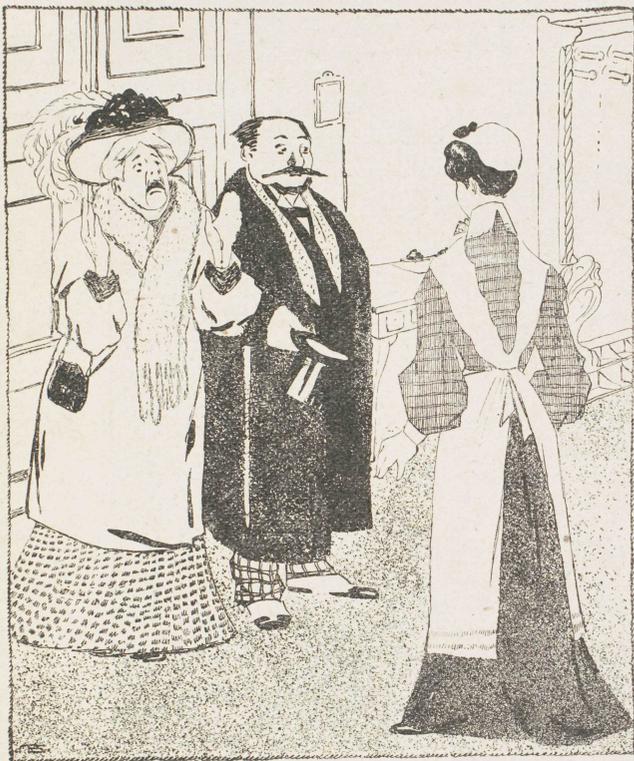
Не поняла:—Вотъ, обратите вниманіе: это снимокъ со стула XII столѣтія.

— Рассказывайте! Тогда никакой фотографіи не было.

* * *

...И въ Питерѣ, и въ Нижнемъ,
И тамъ, гдѣ блещетъ Донъ
Царятъ на рынкѣ книжномъ
Картеръ, да Пинкертонъ.
«Сатиръ», «Вопросы пола»
Для любящихъ сердецъ...
Анакреона школа
На русскій образецъ!

Мечтательный рыцарь.

— Нюша! Приходилъ-ли кто нибудь въ наше от-
сутствіе?

— Да... экспроприаторы, которые все унесли.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Здѣсь. Романтику. Ваша «баллада» намъ очень понрави-
лась. Вы пишете:

...И вотъ опять волна ужаснаго напѣва
Наполнила собой испуганный мой слухъ.
И чуялъ я: разгнѣванная дѣва
За мною на конѣ несется во весь духъ...

Ну-ка, признавайтесь, въ чемъ было дѣло, шалунъ вы
этакой... Написали сотню строкъ, а до «сути» не дошли.

Одному изъ молодыхъ (да раннихъ—прибавимъ отъ себя.

Ваши стихи — сильные эротически

Слабы — граматически.

Ротмистру въ отставкѣ. Можно выйти въ отставку, но не
писать стиховъ, особенно слѣдующихъ:

И вотъ: пифъ... пафъ
Съ меня содрали штрафъ
Насколько былъ я лихъ
Настолько сталъ я тихъ...

Редакторъ: Л. А. Никифорова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Музей-Паноптикумъ.

Невскій, 86.

Ежедневныя представленія—безпрерывно.

Театръ-Биофонъ.

Садовая, 32.

Безпрерывныя представленія.

Театръ—Комикъ - Патэ.

Невскій, 53.

Программа всегда интересна и смѣшна.

Представленія съ 3 ч. дня до 12 ч. ночи.

ТЕАТРЪ „МОДЕРНЪ“

В. Казанскаго.

(Невскій, 78, уголъ Литейнаго). Телефонъ 29—71.

Ежедневныя представленія отъ 3 ч. дня до 11¹/₂ ч. веч.,
по праздникамъ отъ 1 ч. дня до 11¹/₂ ч. веч.

Съ 3 час. дня безпрерывно. По праздникамъ съ 1 часа дня
безпрерывно.

Отъ редакціи.

Съ № 8-го журналъ «Зритель», какъ и въ первые годы изданія продается по 5 к. Подписная цѣна тоже умень-
шена. Подписчикамъ, подписавшимся до измѣненія условій подписки, срокъ высылки будетъ соответственно продолженъ.

Литературно-художественный и сатирическій журналъ

ЗРИТЕЛЬ

Выходитъ еженедѣльно.

Составъ сотрудниковъ прежній. Рисунки въ краскахъ.

Цѣна номера 5 коп.

Подписная цѣна: на 1 годъ—3 руб., ¹/₂ года—1 руб. 75 коп., 3 мѣсяца—1 руб., 1 мѣсяць—40 коп.

На отвѣтъ необходимо прилагать марку.

Издатели: { М. А. Арцыбушева.
Л. А. Никифорова.
Е. П. Ващенко.

Редакторъ: Л. А. Никифорова.

Адресъ: Каменноостровский пр., 37, кв. 7.

Святополкъ Мирскій.

Прежде я...

а

теперь меня...

БАСНЯ.

Какъ часто въ жизни былъ на истину похожа!..
 Въ одной странѣ недавно жилъ вельможа
 Въ такихъ чинахъ,
 Что могъ внушать лишь страхъ,
 А онъ, хотя и знатень,
 Но былъ со всѣми деликатень
 И говорилъ, что нужно дать народу
 Хоть въ малой степени—но все таки—свободу...
 Съ нимъ политической дождался весны...
 Но вѣтеръ вдругъ подулъ съ противной стороны...
 Его, наведши справку,
 Спровалили въ отставку.
 И вотъ вельможа сей въ имѣнїи скучаетъ
 И дѣла крупнаго себѣ уже не чааетъ.

И съ горя онъ—не то чтобъ впалъ въ крамолу—
 Но попечителемъ проситьсѣ вздумалъ въ школу.
 Но губернаторъ разрѣшенья не далъ,
 Хотя къ тому иныхъ препонъ не вѣдалъ
 Какъ только та, что этотъ генераль
 Когда то былъ извѣстный либераль.

Коль хочешь родинѣ быть чѣмъ нибудь полезень
 Начальству долженъ быть приятень и любезень...
 Но если ты ужъ на дурномъ счету—
 Тогда оставь подобную мечту:
 Начальство, вѣрно въ силу атавизма—
 Исконный врагъ либерализма.

Россіянинъ.